

КЛЕВЕТА

ЧЕРНИЛЬНИЦА АНОНИМА

«...было бы неправильно мириться с попытками бесчестных элементов использовать критику в своих корыстных, антиобщественных целях. Факты показывают, что в наши организации поступают анонимные письма, в которых говорится о несуществующих недостатках и под видом критики возводится клевета на честных работников».

(Журнал «Коммунист» № 8, 1953 г.)

КУКРЫНИКСЫ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

К Р О К О Д И Л

Поэт и КРИТИК

Поэту критик в разговоре,
Открывши истину одну,
Сказал однажды:
— Жизнь, как море.
Ныряй почаще в глубину.

И, с этим критиком не споря,
Поэт нырял,
нырял,
нырял,
И доставал материал.

Потом взмолился:
— Не могу!
Уж хватит мне материала.
А критик встал на берегу
И подгоняет:
— Мало,
мало!

Поэт кричит:
— Чем укорять,
Ты сам бы мне помочь не мог ли?
— Нет, мне не хочется нырять.
Боюсь, чтоб ноги не промокли.

Совет даёт он за советом,
В себе уверенный вполне.
— Вторгайтесь в жизни! — кричит
поэтам,
От жизни стоя в стороне.

Кругом получше посмотрите-ка:
А нет ли среди нас такого критика?

Перевод с абхазского.

МНОГО СЛОВ, МАЛО ДЕЛА

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Как много длинных надписей, и, к сожалению, нет одной короткой: «Чайная»!..

На ТОРМОЗАХ

Заместитель начальника пассажирской службы Московско-Курско-Донбасской железной дороги тов. Чурюкин спросил:

— Вас интересует, как дорога подготовилась к летним перевозкам пассажиров? Вот, к примеру, курортник... Он отходит от кассы с билетом в руках, и ему кажется, что он уже на курорте. Наша задача — создать в пездах такие условия, чтобы...

— Нас, извините, больше интересует пригородное сообщение. Причём не в Москве, а на каком-нибудь отделении дороги...

— О, всё понятно! Тогда возьмите Тульское отделение. Оно у нас в передовых. Обязательно поезжайте. Все удобства для пассажиров! Не поезд, а санаторий на колёсах! Вот извольте: газета «Московско-Курская магистраль» от 16 мая. Что здесь написано?

«ДЛЯ УДОБСТВА ПАССАЖИРОВ»

Мы наш вокзал станции Горбачёво любим и хотим сделать самым красивым на дороге.

...Покрасили ограду, привели в порядок фонтан, и вокзал принял праздничный, весенний вид. Пассажиры могут отдохнуть здесь в ожидании поезда, погулять...

— Видите? — торжествуя поглядел на нас тов. Чурюкин.

— Но мы видим и другое:

«...Да, именно погулять, ибо посидеть здесь пока не на чем. Обещал нам начальник пассажирского отдела тов. Огарков материал для садовых скамеек... Надеемся, что он всё же исполнит обещание».

— Ну, это мелочь... Небольшое упущение!

— Извините, товарищ Чурюкин, тут ещё кое-что написано..

— А что там ещё?..

К его неудовольствию, мы продолжали читать дальше:

«И ТЕМНО И ГРЯЗНО»

Щекино — центр Тульского угольного бассейна... Вокзал не может удовлетворить запросов пассажиров, неблагоустроен... Платформа погружена в темноту».

«НЕСКОНЧАЕМЫЙ РЕМОНТ»

...Скуратовский вокзал ремонтируется чуть ли не круглый год: текущий ре-

монт шёл до глубокой осени; в этом году он начался с 1 января, продолжается до сих пор, а отделан один только зал».

— Э, когда это всё было? Вы бы сегодня посмотрели!

Воспользовавшись советом, мы выехали из Москвы и через три часа уже были в числе счастливых обитателей «санатория на колёсах».

Итак, мы в тульском пригородном поезде. Хорошо в пути! Сиди спокойно и смотри в окошко или разговаривай. Какие пейзажи! Сплошная поэзия!

Прошла весна.

И вот, согласно плану,

Идёт пора погожих, светлых дней.

Представьте, даже «Ясная поляна»

В такие дни становится ясной.

А кое-где ещё идут приказы,
Как первые предвестники весны.

И в них категорические фразы

О том, что мы должны,

должны,

должны...

Они приходят, как весною грозы.

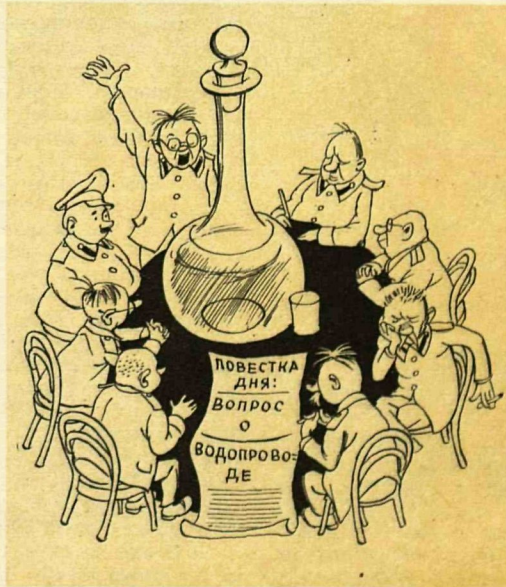
Что ни строка, то вопиющий факт.

А в актах?

В актах сплошь такая проза,

Что лучше привести подобный акт:

«Территория тульского вокзала, платформа и пути загрязнены. В Туле пригородные поезда водой не заправляются: нет водопровода».

И если мы теперь наивно спросим,
Когда осмотрим бего поезд:

— А почему в составе триста восемь
Такая грязь?

Ответ один:

— Вода!

Вода пока берётся из кювета.

Но кто нам даст ещё один ответ:

— А где ж её берут в разгаре лета,
Когда пересыхает тот кювет?

Вода... Сколько её выпито на совещаниях в Тульском отделении дороги о сооружении водопровода! А поезда попрежнему уходят без воды. Да и без воды ли только?

Вагоны шли, стуча на перегонах.

В них теснота,

забиты все места.

А света нет...

Стоит во всех вагонах,
Черным-черна, ночная темнота.

И лишь в одном вагоне, в середине состава, призывно светятся окна. На нём написано: «Для пассажиров с детьми». Раздаются голоса, но отнюдь не детские. Доносится песня: «Мы будем петь и смеяться, как дети...»

Неважно, что вагон немного тесен:

Зато,

по крайней мере,

не темно!

Каких здесь только не услышишь песен!
Играют на гармошке,

в домино...

Кто не питает к играм интереса,

Здесь может покурить,

поговорить,

А там, глядишь, за дымовой завесой

Не видно и таблички:

«НЕ КУРИТЬ!»

...Старуха говорит соседке:

— Дочка!

Ты помоложе, ну, а я больна!

Не можешь ли сходить за кипятком?

И чайник свой

ей подаёт

она.

Да, хорошо б сейчас чайку на ужин!

Но пассажира новый ждёт удар:

Нет кубовой.

А кипяточек нужен —

Бери с собой в дорогу самовар.

Всё дело в том, что кубовые на станциях Лаптево, Паточная должны быть открыты к... благополучно прошедшей весне.

Мы, может быть, узнаем, в чём тут дело?

Наверно, нам сумеет дать ответ

Начальник пассажирского отдела.

И мы к нему проходим в кабинет.

Управление отделения дороги находится в здании тульского вокзала. Вокзал ремонтируется. Но не успевшая ещё просохнуть цветная штукатурка уже покрыта водяными разводами: протекает новая крыша.

Начальника пассажирского отдела тов. Огаркова это обстоятельство не очень смущает. С сознанием исполненного долга он говорит:

— Подготовка к лету у нас идёт по графику!

— Простите, а когда будет сдан вокзал?

— В июле...

— Это по графику?

— По графику — в августе...

— Значит, досрочно?

— Гм... видите ли, не совсем. Вокзал намечалось сдать в августе... прошлого года.

— На тормозах идёте?

— Да, но мы теперь принимаем меры...

Мы добиваемся, мы добьёмся!

Однако вывод сделать не пора ли,

Что кое-кто и летом — в зимнем сне,

Что на Московско-Курской магистрали

Ещё сейчас

готовятся

к весне.

А. НИКОЛАЕВ

г. Тула.

Миляга

Болтун подобен маятнику:
того и другой надо остановить.

К. ПРУТКОВ

Поезд остановился на большой узловой станции. Мои спутники попрощались и вышли из купе. Я остался один и, судя по тому, что до отхода поезда оставалось всего пять минут, а никто не появлялся, был обречён на одиночество.

Но вот в дверях появилась огромная фигура в жёлтом кожаном пальто. В одной руке фигура держала большой чемодан, в другой — пузатый портфель из жёлтой кожи со множеством ремней, блестящих застёжек, пряжек, кнопок. На ногах фигуры были ослепительно белые фетровые валенки с калошами, на голове — трех из какого-то очень пушистого меха, от чего голова казалась непомерно большой.

Низко нагнувшись, фигура шагнула в купе, маленькими, круглыми, почти безбровыми глазками посмотрела вверх, вниз и положила портфель на нижнюю полку. Затем, совершенно неожиданным для такого гиганта, каким-то скопческим фальцетом фигура вымолвила:

— Здравствуйте! Я Миляга, Опанас Кузьмич Миляга. Прошу прощения, надеюсь, я не занимаю чужого места?

— Нет, все три свободны, занимайте любое.

Мой новый спутник снял трех, обнажив круглую, наголо обритую голову. Потом он снял пальто, сел против меня, вынул из кармана клетчатый платок и, отдуваясь, стал вытирать лицо, голову, шею.

— Уф! Чуть-чуть успел на поезд. Сто пятьдесят километров на «газике» отмахал, без передышки. Уф!

Раздался свисток, поезд тронулся. В окне мелькнули последние станционные огни. Мой спутник раскрыл чемодан и стал извлекать из него свёртки, кульки, банки. Разложив всё это на столе, он вынул бутылку коньяку, распечатал.

— Прошу, сосед, милости прошу разделить трапезу. Вот рыжички, вот белые грибки, икорка... Вы издалёка?

— Из Москвы.

— Ого! Тем более прошу. Разве в Москве знают, что такое настоящие рыжички?

Я попробовал рыжички.

— Ну, каковы?

— Чудесные рыжички!

— То-то!.. Извиняюсь, куда путь держите?

Он очень обрадовался, когда узнал, что я еду в тот же город, куда и он.

— В командировку?

— В командировку.

Больше он никаких вопросов не задавал. По мере того как Миляга выпивал и насыщался, его круглое лицо всё больше краснело и принимало благодушно-счастливое выражение. Он болтал без умолку, без передышки. Через полчаса я знал уже всю его биографию, биографию его жены и биографии всех его знакомых. Он был в таком состоянии, когда люди подобного типа уже не в состоянии остановить поток словоизвержений и не способны понимать осторожные намёки на поздний час, на головные боли, на усталость.

Сообщив подробно сведения о себе, о своих близких и родных, он заговорил о своей работе.

— Я, брат, если на то пошло, еду по вызову самого директора треста товарища Головки. Понял? Я, брат ты мой, вот тут, — он указал на портфель, — везу такое...

Он подошёл к двери, защёлкнул замок и начал объяснять мне сущность очень важного изобретения, которое разработали на заводе, где он является начальником БРИЗа.

Поезд остановился на какой-то станции. Я посмотрел в окно и воскликнул:

— Посмотрите, какая ночь! Луна какая!

Увы, луна не помогла.

— Что? Луна? Хе-хе-хе... Луна!.. Я, друг ты мой, скоро не луна, а небо в алмазах увижу, как сказал писатель Чехов. Ты понимаешь ли, что наше изобретение сделает переворот, всем за границам нос утрём!.. Вот я тебе сейчас покажу...

Он потянулся к пузатому портфелю.

Я заявил, что очень хочу спать, взял мыло, полотенце и вышел. Возвращаясь в купе я не торопился, стоял в коридоре и отдышал от этого навязчивого, свистящего фальцета в расчёте на то, что спутник мой заснёт. И верно, когда я вернулся, Миляга спал. Безмятежно-счастливая улыбка застыла на его круглом лице. Портфель лежал в ногах. Я осторожно взял портфель, переложил к нему в изголовье и прикрыл газетой.

* * *

Наутро, проснувшись, я увидел вчерашнюю картину: мой спутник сидел за новой бутылкой коньяку.

— А, друг ситный, ну и соня же ты, как я погляжу! Давай вставай, сейчас новую банку рыжичков достану.

— Спасибо, надо умыться. Однако должен вам заметить, что вы слишком доверчивый и... как бы это вам сказать, откровенный человек. Вчера вы мне такое рассказывали...

— Хе-хе-хе! Да я, браток, знаю ведь, с кем откровенничать, вижу, что человек порядочный, у меня глаз намётанный...

Я умылся, позавтракал. В это время в купе вошёл сосед по вагону и предложил «забить козла»:

— А то у нас четвёртого игрока не хватает.

Я с большим желанием пошёл играть в домино, оставив своего спутника беседовать с самим собой.

Каково же было моё удивление, когда через час — полтора я вернулся в купе: рядом с Милягой сидела миловидная блондинка, с большими умными серыми глазами. Вокруг головы в два ряда уложены тяжёлые золотистые косы.

— Эге, Опанас Кузьмич, — пошутил я, — да вы, как видно, опытный ухаждёр.

— Вы не ошиблись, — рассмеялась блондинка, — ваш приятель уже полчаса меня чарует, правда, довольно странным образом: рассказывает о таких вещах, о которых не только в вагоне, но и в собственной квартире болтать не полагается.

— В самом деле, Опанас Кузьмич, — сказал я как можно строже и убедительнее, — зачем вы рассказываете о своих делах? Потерпите, вот приедете в область и доложите всё как полагается тому, кому следует.

— А и доложу! — восторженно воскликнул Миляга. — Самому товарищу Головки доложу!

— Кому? — не скрывая любопытства, спросила блондинка.

— Директору треста товарищу Головки. Слыхали?

— Слыхала, но лично не знаю. А вы знакомы?

— Угу, даже довольно близко знаю. Эх, друзья-товарищи, между нами говоря, товарищ Головки вызывает меня только на пятнадцатое! Ну, я решил на недельку пораньше. Размяться немного, встряхнуться. Шутка ли: пять тысяч премию от министерства получил! Вот так-то... Эх, дружи мляге! Приглашаю вас сегодня вечером в гостиницу, в ресторанчик. Не обижайтесь, Наталия Николаевна, я от простоты душевной, без всяких там задних мыслей. А, право? Посидим, побеседуем. Я ведь вижу: народ подходящий, у меня глаз намётанный. Ну как, договорились?

Наталия Николаевна строго посмотрела на Милягу и сухо сказала:

— Спасибо, у меня муж ревнивый... Ну что же, ехать ещё порядочно, позвольте мне лечь и подремать часок. Очень вас прошу, товарищ Миляга, громко не разговаривать. И вообще рекомендую вам, настоятельно рекомендую не выбалтывать первым встречным то, что, кроме вас, никто не должен знать.

Мы вышли из купе и стали смотреть в окно вагона.

— Какая красивая женщина, а! — кивнул на купе Миляга.

— Откуда она взялась?

— Да села на станции Лесная. Там, знаете, большой завод, с нашим соревнуется, ну, да мы им сейчас нос утрём. Н-да... А строящая бабочка...

Через полчаса мы вошли в купе. Блондинка спала, уронив на грудь книгу. Книга была иностранная. Мы с Милягой посмотрели друг на друга. Он вдруг чихнул. Блондинка проснулась, испуганно вскинула брови и, быстро спрятав книгу, отвернулась лицом к стене.

Я вышел в коридор, за мной вышел Миляга.

— А знаете, Опанас Кузьмич, не исключена возможность, что эта блондинка за вами охотится... вернее, не за вами, а за вашим изобретением. А вы ей всё разболтали.

Красное лицо Миляги вдруг побледнело. Взгляд маленьких круглых глаз стал совершенно трезвым. Он вошёл в купе, собрал все свои свёртки, кульки, банки, положил их в чемодан, поверх всего втиснул портфель, закрыл чемодан на все замки, поставил рядом с собой, облокотился на чемодан и стал смотреть в окно. В такой позе он и ехал молча до самого областного города Н-ска.

* * *

Остановились мы с ним в одной гостинице. Вернувшись к обеду, он мрачно сообщил, что директор треста его не принял, а передал через помощника пропуск на собрание хозяйственного актива. Свой портфель Миляга оставил на хранение в тресте.

А на собрании актива произошло следующее.

Когда Миляга пришел в клуб, зал был уже полон, несколько свободных мест оставалось только в первых рядах. Он сел против трибуны.

Председательствующий объявил:

— Слово для доклада о политической бдительности предоставляется директору треста товарищу Головко.

Думаю, что если бы в эту минуту произошло землетрясение, оно не ошеломило бы так Милягу, как ошеломило появление на трибуне... нашей вагонной спутницы, блондинки Наталии Николаевны.

Я посмотрел вопросительно на Милягу. Он сидел ни жив, ни мёртв и смотрел в пол.

Товарищ Головко начала свой доклад с рассказа о Миляге. Окончив этот рассказ, Наталия Николаевна обратилась к аудитории с вопросом:

— Может быть, некоторые не верят, что это было так, считают, что всё это выдуманно мною для оживления доклада? Тогда придётся попросить товарища Милягу, чтобы он сам подтвердил мой рассказ. Он, кстати, присутствует в зале и сидит против меня.

И она указала на Милягу. Многие поднялись с мест, чтобы посмотреть на моего спутника. Мне показалось, что огромная фигура Опанаса Кузьмича сжалась, уменьшилась в размерах и пыталась срастись с креслом: так он съёжился под взглядами людей.

— Да, товарищи, — продолжала Наталия Николаевна, когда зал успокоился, — простая случайность позволила открыть болтуна. А сколько таких вот Миляг ездят в вагонах, летают в самолётах, плавают на пароходах, болтают, хвастают и часто становятся находкой для шпионов!..

Уже в номере гостиницы я спросил Милягу:

— Зачем же вы в вагоне говорили, что знаете Головко?

— Да чёрт его знает, прихвастнул спьяну! Я ведь был почему-то уверен, что Головко — мужчина. Она всего месяц тому назад назначена директором. Ну и баня! Да какая это баня! Это ещё предбанник, а баня завтра будет. Вот тебе и небо в алмазах! Алмазов не заметил, а вот что небо с овчинку мне показалось, так это точно...

ШИРОКАЯ НАТУРА

Рисунок Е. ШЕГЛОВА.

— Нам для детей ничего не жалко: что хотят, то пусть и делают!..

ЗАХОДИТЕ ОСЕНЬЮ...

От своей матери Анна Павловна унаследовала немудрёное, но всё же немаловажное искусство готовить великолепные салаты.

— Сегодня день твоего рождения, — сказала она супругу, — я приготовлю салат из свежих овощей, какой ты ещё никогда не пробовал.

— Интересно, — загадочно усмехнулся супруг.

Скажем прямо: это легкомысленное обещание объясняется тем, что Анна Павловна, окончив Институт физической культуры, приехала к мужу в Свердловск всего лишь три дня назад. И вот, приняв деловой вид, Анна Павловна отправилась за покупками.

Красивый город... Поливают улицы... Много зелени. А вот и магазин.

Анна Павловна спустилась в полуподвальное помещение.

— Будьте добры... Мне килограмм свежих огурцов, граммов триста зелёного лука и немножко салату... А редиска у вас есть?

Пожилой, выдавший виды продавец-овощник усмехнулся:

— Вы не местная?

— Только третьего дня приехала и, наверное, всё перепутала. Мне показалось, что на вашей вывеске написано: «Овощи и фрукты».

— Написано-то написано. А почему так написано, узнайте в облпотребсоюзе, в горторге. «Мы, — говорят они, — уральцы, нас без овощей не оставят». Говорят-то говорят, но ничего не делают. Сколько лет не торгуем овощами. Даже картофеля и квашеной капусты не держим. Могут предложить конфеты «кавказские» или «суп-пюре гороховый» — концентрат... Мороженым ещё торгуем; кстати, оно фруктовое.

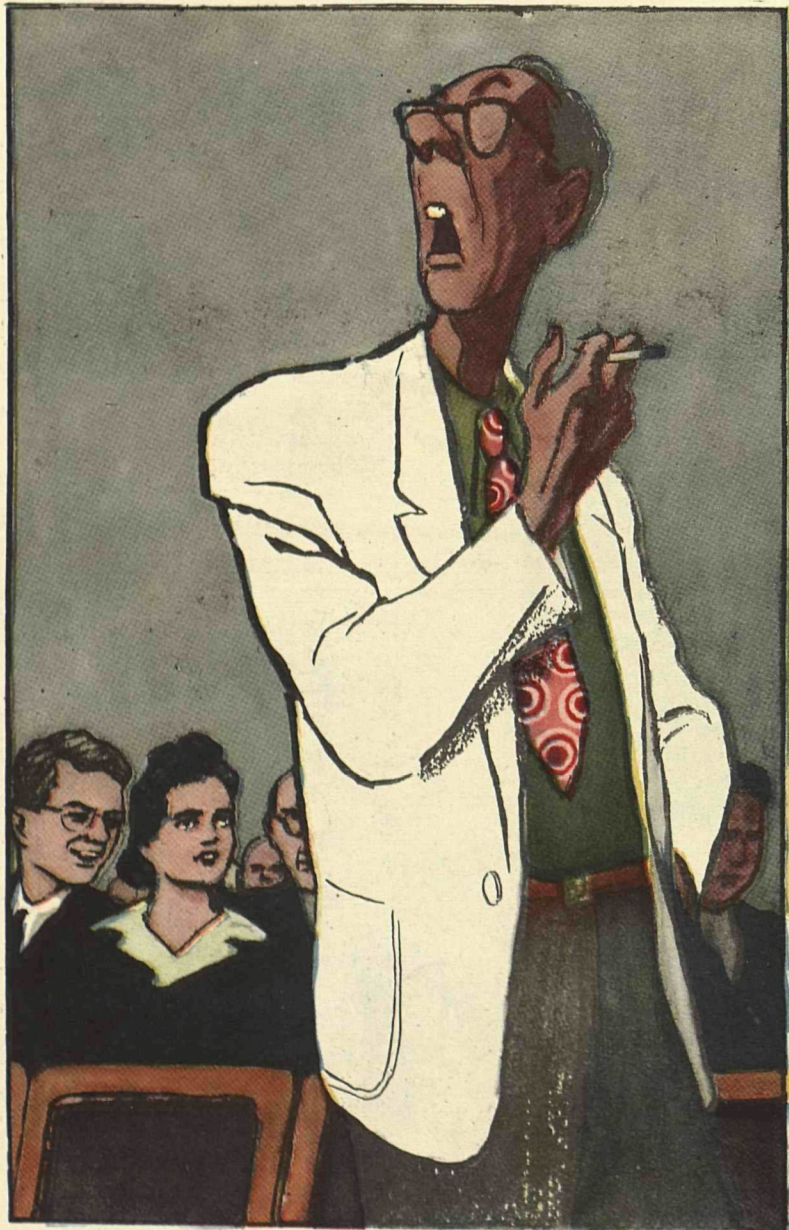
— Где же можно достать хотя бы зелёного лука? — робко спросила Анна Павловна.

Сердце продавца, закалённое в баталиях с покупательницами, которые уже несколько лет настойчиво требовали, чтобы вывеска соответствовала действительности, — это сердце неожиданно дрогнуло.

— Вот что я вам посоветую, гражданочка. Попытайтесь счастья в ресторане «Большой Урал». У них бывают свежие огурцы и зелёный

ЕЩЁ О СКРОМНОСТИ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Это автор шумевшей повести!
— Нет, это шумевший автор повести...

лукоч. Только я вам ничего не говорил! Попросите буфетчицу. Для виду купите... шоколаду, что ли. У вас есть закрытая сумка? Есть? Ну вот. С богом!

Буфетчица «Большого Урала» удостоила Анну Павловну мимолётным взглядом, который означал: «Подумаешь! Нарядилась с утра пораньше...»

— Салат из огурцов? — притворяясь, что не поняла сути дела, сказала буфетчица. — Садитесь за столик, вам подадут ко второму. Порция — три семьдесят.

Анна Павловна взглянула на поднос проходившей официантки. На тарелочке ютились огуречные кружочки и листики салата, облитые сметаной.

Анна Павловна направилась к выходу.

— Безобразия!.. В таком городе! — невольно вырвалось у неё.

Старик-швейцар принял упрёк на счёт ресторана. Анне Павловне пришлось объяснить причину своего гнева.

— Действительно безобразия, — сказал швейцар. — Всё делаем! Любую машину, станок, турбину... А вот огурчика в нашем городе не достанешь. Да что огурчика! Килограмма картофеля в магазинах не купишь. У нас в меню одна лапша. Есть у нас горторготдел. Заведует там плодами и овощами Бетехтин Прокопий Евстигнеевич. А если он не способствует, тогда берите такси и катайте в овощесовхоз. Недалеко — километров шесть.

Анна Павловна решила. Воля к победе и выносливость были натренированы у неё ещё в Институте физической культуры. Ладно, к Бетехтину!

Так как тов. Бетехтин в торговле поглощён в основном общественной деятельностью, а заготовка и торговля плодоовощами являются для него чем-то вроде дополнительной «нагрузки», то Анна Павловна едва дождалась его.

— В нашей области, конечно, выращиваются богатые урожаи овощей. Не отрицаю. Но... до сих пор не построены хранилища для овощей. Руки не дошли.

— У кого?

— Вообще... У области... Видите ли, мы уральцы, нас без овощей не оставляют. Нас овощами и картофелем снабжают Украина, Молдавия, Татария... — начал свою заученную лекцию тов. Бетехтин. — Вам салатик нужен? Пожалуйста! Вот у меня имеется наряд обиторготдела за подписью товарища Баринава. Наряд на целую тонну салата. Его должны доставить из Буткинского района нашей же области.

— Это далеко? — с некоторой надеждой спросила Анна Павловна.

— Сперва шестьдесят километров до железной дороги, затем двести пятьдесят километров по железной дороге; потом салат свезут на базу, из базы — в магазин. Если не испортится, пустим в продажу. Заготавливаем его в виде опыта. Вот заходите осенью.

Анну Павловну охватил спортивный азарт, и она решила направиться в овощесовхоз, куда ей советовал поехать старик-швейцар из ресторана. Неужели и там то же самое скажут?

Директор овощесовхоза тов. Панов сообщил Анне Павловне:

— Я здесь человек новый, второй месяц работаю... А вообще наш совхоз только называется овощным. Уклон у нас больше животноводческий... Все четыре совхоза нашей области такого же профиля.

— Но я по дороге в вашу контору видела обширные теплицы, парники. На открытом грунте масса зрелого зелёного лука. Видела, что сажают картофель, капусту. У вас, по-моему, большое хозяйство.

— Да... Но снабжаем мы пока что только рестораны и кафе. В ресторане «Большой Урал», к примеру, можно получить салат из наших свежих огурцов. Зайдите и убедитесь.

— Спасибо, заходила.

— А население не снабжаем. Приезжайте к нам осенью.

— Скажите, а в колхозах выращивают ранние овощи?

— Выращивают. В пятнадцать ближних колхозах построено четыре тысячи квадратных метров теплиц. Сам предоблисполкома товарищ Николаев занимался этим вопросом. Вы на машине? Поезжайте. Тут недалеко. Километров двадцать — двадцать пять.

Возвращаясь из совхоза, Анна Павловна в лесу нагнала женщину с бойкими глазами и увесистой, тщательно укрытой корзиной. Женщина долго вздыхала, а затем деловито заявила:

— Огурцы по три рубля за штуку, пучок лука — два рубля. Вам много надо? Я к сестре иду, несу гостинцы, могу уступить.

Женщина с бойкими глазами оказалась весьма осведомлённой в овощных делах большого города, поскольку она почти ежедневно ходит в гости к сестре... с огурцами и зелёным луком.

— Наш совхоз только пугает, что откроет ларьки на рынках и будет торговать овощами. Сказки!

...Салат, приготовленный Анной Павловной, несмотря на пережитые трудности, удался на славу.

— Завтра пойду на приём к председателю облисполкома товарищу Николаеву, — в порыве нахлынувших чувств провозгласила она.

Утром Анна Павловна отправилась к товарищу Николаеву.

— Вас интересуют колхозные теплицы? — мягко переспросил посетительницу Константин Кузьмич. — Не вышло у нас с теплицами. Месяца три назад мы дали указание строить, а только на днях, представьте, узнали: у колхозов нет труб, котлов, стекла. Обратились в Центросоюз. Обещали... Овощами занимаемся, как же! «Плодоовощи» не торгуют картофелем. Верно и то, что продавцы-овощники переквалифицировались в мороженщиков. Но у нас будут овощи. И свой картофель будет. Вот заходите осенью... в магазин.

Анна Павловна поверила тов. Николаеву и несколько успокоилась. Значит, в Свердловске будут свои, если не ранние, то хотя бы поздние овощи. Успокаивало и то, что следующий салат (по местным условиям) ей придётся готовить уже ко дню её рождения.

А день её рождения, к счастью, осенью, в октябре...

г. Свердловск.

М. ЭДЕЛЬ

ВИЛЫ В БОК

СОЗВУЧНАЯ ОДЕЖДА

До тех пор, пока существует Новосибирский Дом моделей, никого не должен волновать вопрос о том, как следует одеваться. Стоит ознакомиться со специальным проспектом, выпущенным этим законодателем мод к показу моделей осенне-зимнего сезона 1953—1954 года, и каждый поймёт, что о нём денно и нощно пекутся добрые люди.

Допустим, вздумали вы пойти в театр или клуб — и перед вами встал вопрос, как следует в этом случае одеться. Исчерпывающий ответ можно получить в упомянутом проспекте:

«Новые театры, клубы хотят видеть в своих стенах богатство форм выходной одежды».

Всё ясно. Придайте наряду «богатство форм» — и можете не сомневаться, что будете выглядеть наилучшим образом и угодите клубам и театрам.

«Одежда для улицы должна быть созвучна архитектуре улиц, высотным зданиям и оформлению садов и парков». — поучает далее Дом моделей.

Неукоснительно следуйте и этим глубокомысленным советам — и, верьте, не ударите лицом в грязь.

Итак, одежда должна быть созвучна архитектуре улиц...

Жаль только, что сам проспект, изданный Новосибирским Домом моделей, не созвучен здравому смыслу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПЛЯЖЕ

Хорош летом пляж на реке Белой: песочек мелкий, рассыпчатый! Работники Управления Уфимской железной дороги очень его одобряют. Лежат они иной раз в жаркую пору на пляже, обозревают окрестные просторы и думают... Впрочем, думы у них довольно невесёлые.

Большие расходы несёт ежегодно дорога, доставляя песок для паровозов за 800 километров с берегов речки Суры. В 600 тысяч рублей обходится привоз этого сыпучего сырья, да сколько вагонов под него идёт! Есть над чем призадуматься.

Размышляя таким образом и поворачиваясь под жгучим солнцем, товарищи из управления никак не могут додуматься, что у них под боком, на том же берегу реки Белой, лежит тот самый пе-

сочек, который избавит Уфимскую дорогу от лишних расходов.

Кто бы помог им об этом догадаться?

МОГУЧЕЕ СРЕДСТВО

Директор Васильевского леспромхоза (Татарская АССР) Пётр Павлович Сергиенко твёрдо уверовал, что приказом можно гору свернуть, а уж деревья валить с корня — и подавно...

За осенне-зимний сезон лесозаготовок он удосужился издать около трёхсот приказов, не считая распоряжений!

При этом неутомимая сочинительская деятельность Петра Павловича не ограничивается узким кругом хозяйственных дел: энергично вторгается он и в область партийной работы, о чём свидетельствует, например, такой документ:

«Распоряжение

По Васильевскому Спецлеспромхозу Управления Местной Топливной промышленности при Совете Министров ТАССР

ст. Васильево № ...
16 февраля 1953 г.

Гл. инженеру СЛПХ — тов. Мокееву

Сегодня 16/2 — с/г Вы должны явиться на Партсобрание и обеспечить явку Нач-ка л/участка — Байбородина.

Директор Спецлеспромхоза (Сергиенко).

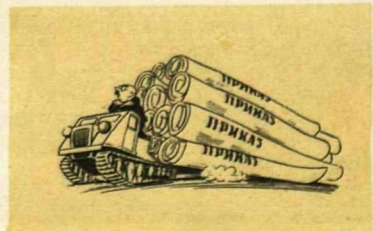
Надо отдать должное Петру Павловичу: сам он без приказа и шагу не сделает.

Ведь вот, распорядившись о явке подчинённых на партийное собрание, он сам, даже будучи докладчиком, туда не пошёл, нет. Ему же не было приказа присутствовать на собрании!

К великому огорчению тов. Сергиенко, поток приказов и распоряжений не оказал благотворного влияния на ход зимних лесозаготовок.

План вывозки леса собственными средствами был выполнен лишь на 27%.

— Маловато было приказов! — вздыхает тов. Сергиенко.

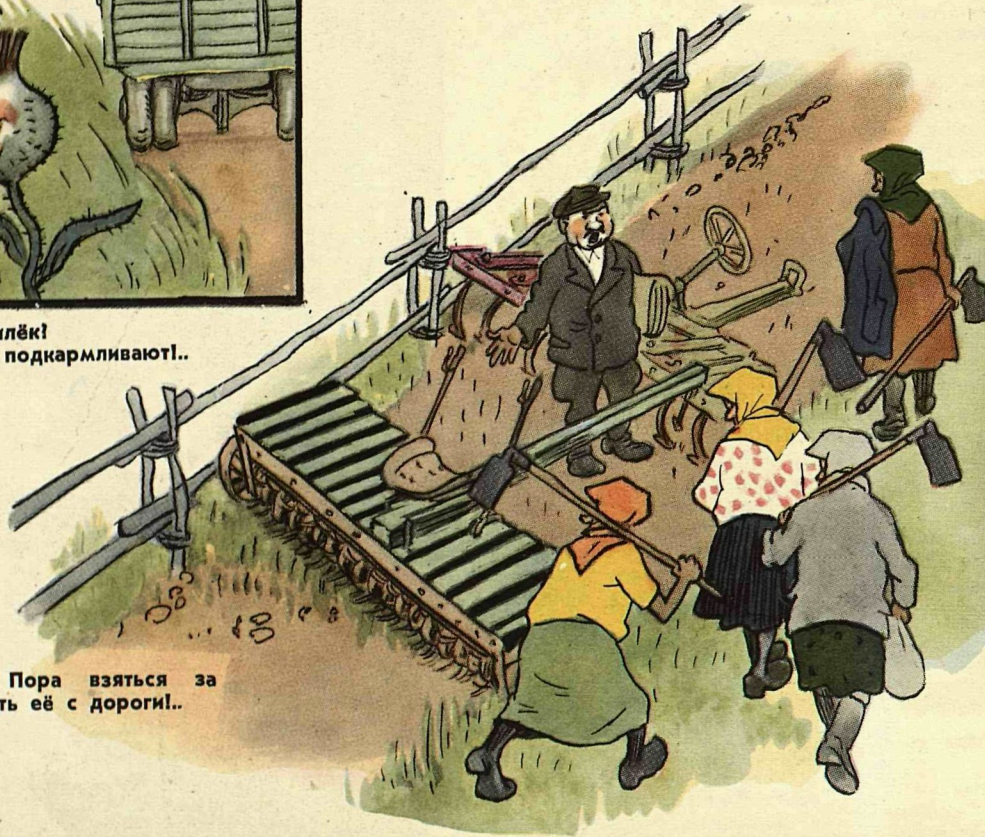
— Почему ты в самое горячее время не работаешь в поле!
— Некогда! Пишу жалобу в район о плохой дисциплине в колхозе.

ПОМОЩКО-ПОЛЕ

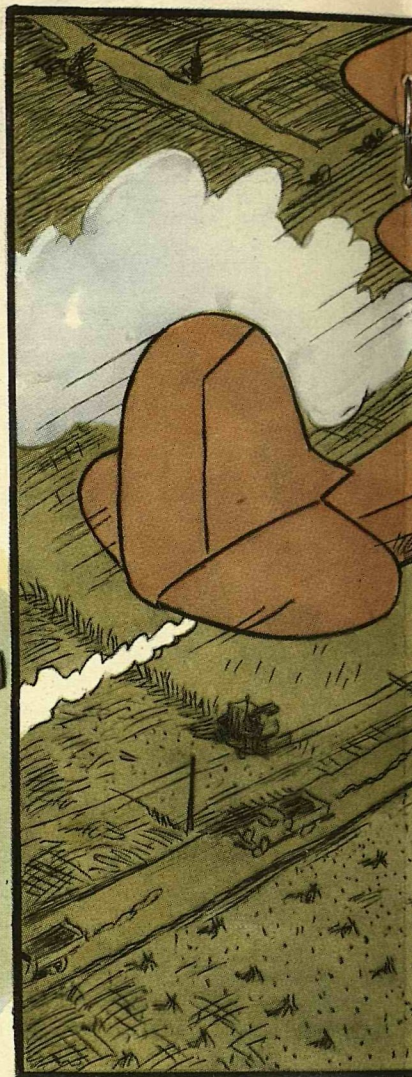
В ряде районов плохо пропалываются зерновые культуры и нерационально используются минеральные удобрения.

— Как дела, василёк!
— Пока отлично: подкармливают!..

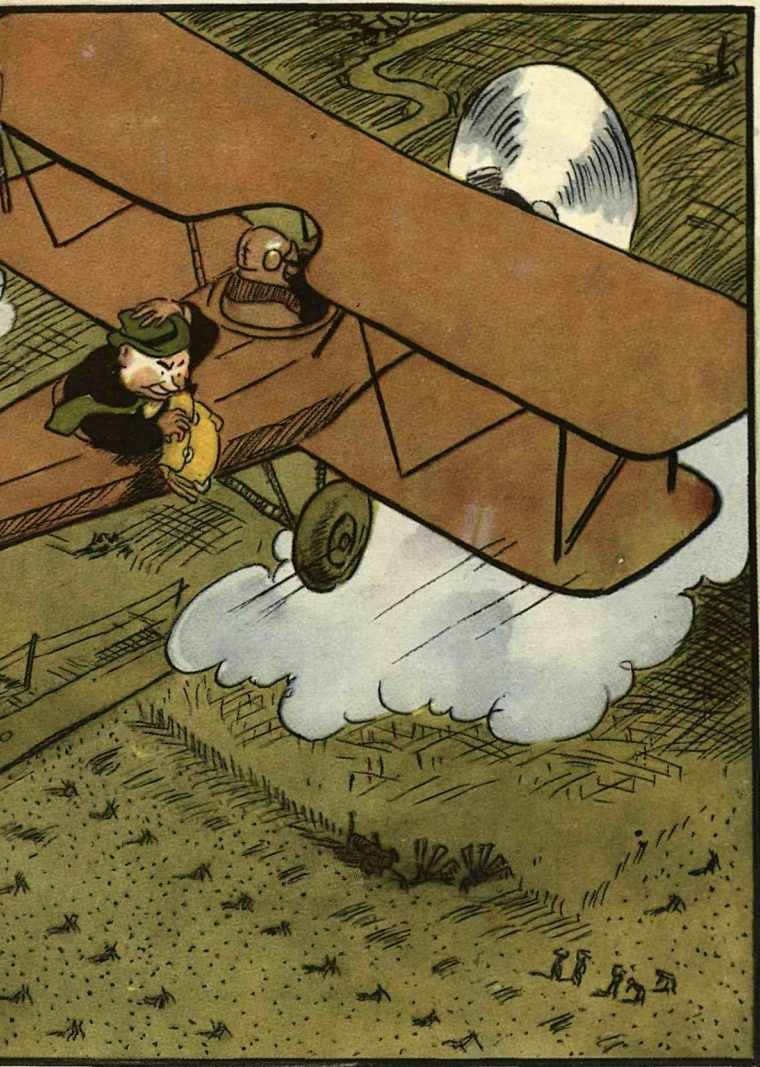
— Товарищи! Пора взяться за технику и... убрать её с дороги!..

— Уборка в районах, чтобы...

— СМОТРИ СКОЛЬКО УПОЛНОМОЧЕННЫХ.
— Ну и как, — НА ПОЛЬЗУ?
— ИМ БЕЗУСЛОВНО; — ВСЁ ЛЕТО НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ!

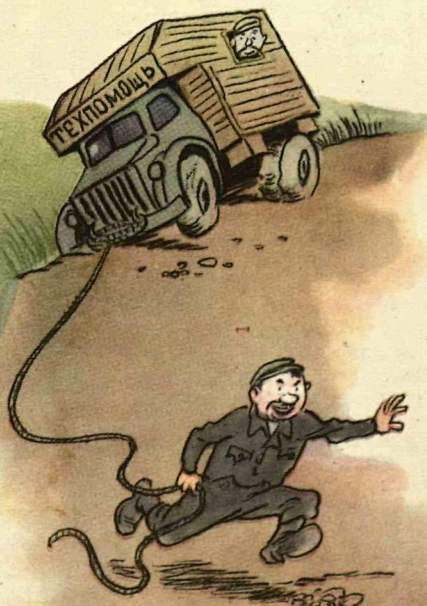

...нах идёт неплохо, необходимо лишь дать указа-
...опами выложили процент выполнения плана.

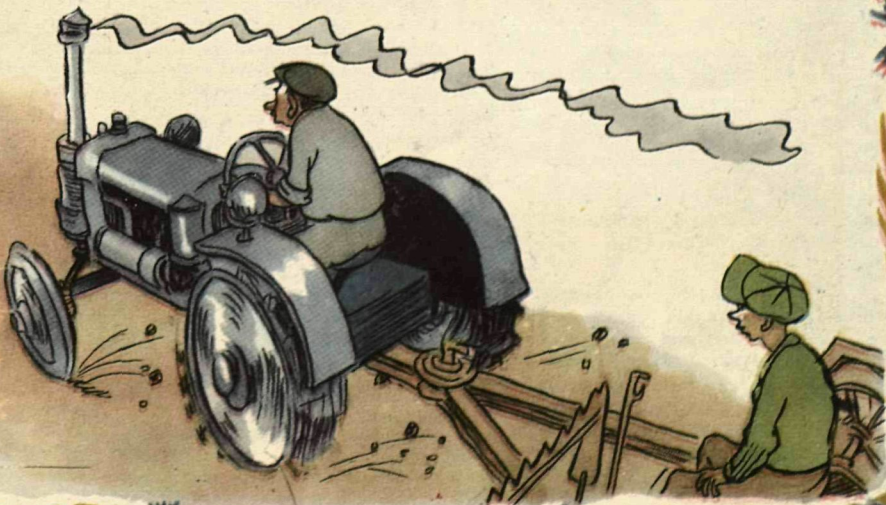

БЕСПОМОЩНАЯ ТЕХПОМОЩЬ

— Вот хорошо, во-время подь-
ехал!
— А мне помощь не нужна.
— Но нам нужна!..

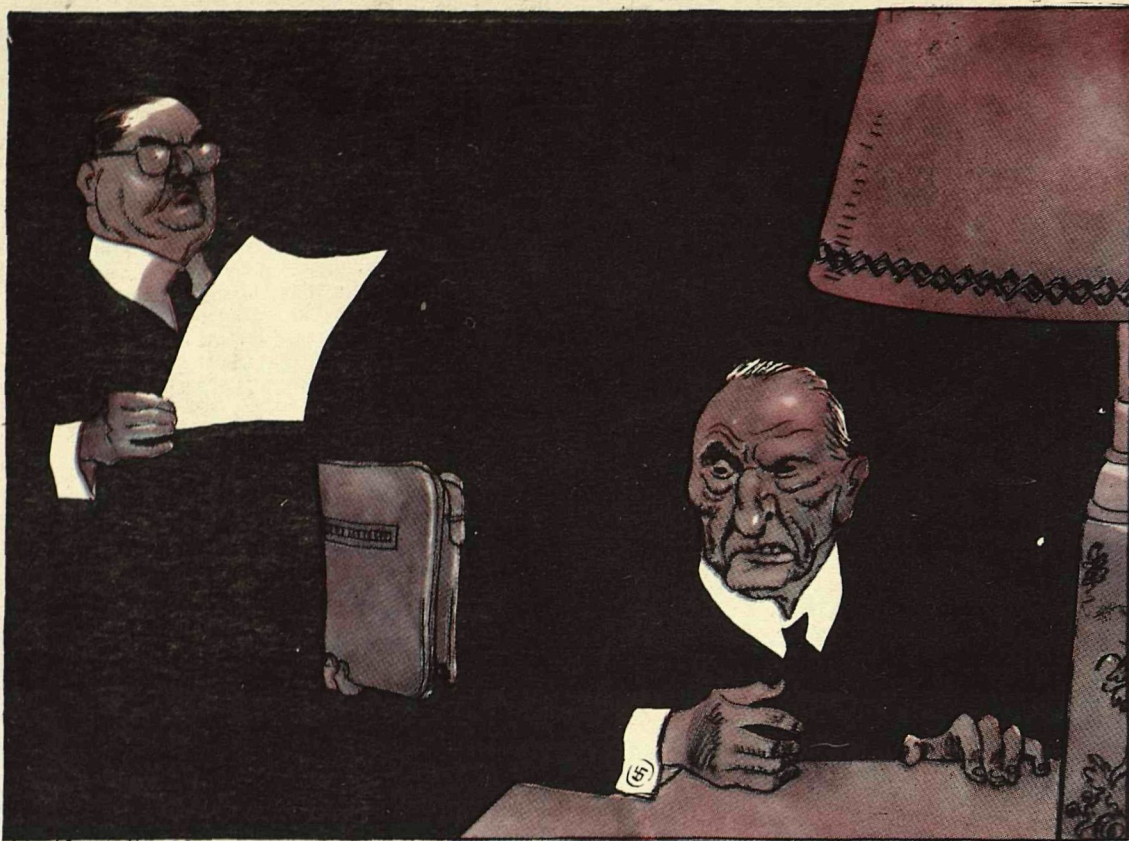

Всё предусмотрено в полевом стане!..

— Почему ухаживают только за
ней одной!
— Её готовят для выставки.

Бор. Ефимов - 53.

— Господин Аденаур! По официальным данным, у нас в Западной Германии смертность превышает рождаемость.

— Прекрасно! Появилась реальная возможность уменьшить безработицу!..

ИНСТИТУТ газетной красоты

Во всех столицах капиталистического мира существуют институты красоты. Кокетливые дамочки, выходящие по возрасту в тираж погашения, подвергаются здесь капитальному и текущему ремонту. Техника дошла до высокого совершенства. Иная старая карга, прошедшая огонь, воду и медные трубы, средствами шпопки, перекройки, надставки, подмазки и раскраски превращается в юную куклу с выражением двухцентовой невинности на лице.

Институты буржуазной печати представляют разновидность этих институтов красоты. Но техника здесь явно отстаёт.

Старая продувная Клевета, потерявшая волосы и зубы, садится в кресло.

— Что угодно, мадам? — спрашивает профессор газетной косметики.

— Прошу сделать перманентную достоверность на шесть месяцев, — говорит жеманно Клевета.

— Пардон, мадам, — говорит специалист, глядя на сизый нос Клеветы и набухшие веки, — но наша фирма гарантирует только одну неделю, и то при условии не попадать ни под солнце, ни под дождь, ни на глаза демократической печати.

— Но неужели, мсье, вы не можете раскрасить меня под правду? Почему же в институте красоты меня могут превратить в херувима?

— Мадам, красители не те! Недаром сказано: клеветите, клеветите, что-нибудь останется у вас на лице.

...Вопросам газетной косметики была посвящена недавняя, вторая по счёту сессия «Международного института печати» в Лондоне. Председатель исполнительного комитета Лестер Маркел говорил сбивчиво, в раздражении и нервном расстройстве:

— Распространяют о нас слухи, будто мы не международное, а ха-ха! — американское заведение... Какой фантастический вымысел! Скажут же такие недобрые люди! С места мне не сойти, если мы не международное, совершенно независимое заведение!

Но тут у «международного» института выступили на щеках сквозь притирку и подмазку совершенно явственные клейма.

На правой щеке:
«Фонд Рокфеллера».
На левой щеке:
«Фонд Форда».

А кто вы, мистер председатель?

— Я Лестер Маркел, редактор воскресного выпуска газеты «Нью-Йорк таймс».

Как ни мажут «Международный институт печати», а проступает и его происхождение и его предназначение.

Сессия занималась самокритикой, обменом опыта газетной лжи и рассмотрением новых методов наводить тень на плетень. Участники сессии единодушно признали, что газетная пропаганда агрессии проваливается, что старые средства обмана устарели и надо изыскать новые. Три дня старые, опытные поставщики лживой информации придумывали, как бы сделать так, чтобы им поверили читатели, — и ничего не придумали.

Конечно, обвинение буржуазной печати во лжи и клевете, в продажности и в мошенничестве ничего нового не представляет. Но дело в том, что всё чаще это обвинение газетные сороки слышат в своём же лагере. Хозяева недовольны своими чернильными рабами.

В США сенатская комиссия пришла к заключению, что пресловутый «Голос Америки» — это «наименее эффективное средство пропаганды», и не потому только, что он лжёт, а и потому, что лжёт глупо, грубо, так, что никто не верит. Однако обман, который

никого не обманывает, — это уже нечто странное, нечто вроде искусства для искусства».

Поэтому речи на второй сессии «института газетной красоты» носили отчасти покаянный характер. Да, говорили участники, работаем мы плохо, хозяева недовольны, косметика наша никуда не годится, краски на лжи линючие. Надо принять меры к тому, чтобы ложь наша не ходила нагишом... И ещё надо, чтобы у нас во лжи разногласицы не было.

Поговорили — и разъехались. Новых красителей не нашли. Буржуазная газетная ложь так и осталась в райском виде, без фиговых трусов.

Мы легко можем представить себе то, что предшествовало созыву сессии «Международного института печати».

— Вы приглашали меня, босс, — сказал, почтительно кланяясь, Лестер Маркел. — Чего изволите?

— Садитесь... Да садитесь же! Чего торчите, как столб? Вы же не лакей. Вы независимый журналист. Понимаете, вы независимый...

— Слушаю, босс. Чего изволите?

— Чего изволю! Да вы понимаете, что должны держаться, как независимый? Ну что вы на меня так глядите, как если бы я вас собирался палкой ударить? Эх, вы! Правду умеете говорить?

— Как вам будет угодно, босс. Если нужно правду, можно и правду.

— На кой чёрт мне правда! Это вы должны так говорить, чтобы казалось правдой. Мне надо, чтобы вам верили. Вы все плохо работаете. А особенно разболтались наши журналисты в Западной Европе. За что мы им платим? Чем больше мы всаживаем в европейскую печать, тем больше нас там не любят. Сделайте так, чтобы нас любили.

— Слушаю, босс. Сделаем.

— Ничего вы не сделаете! Ну, соберитесь там, потолкуйте, подумайте... Думать можете?

— Чего изволите?

— Вы кто: официант или журналист?

— Был официантом. Теперь журналист. Но это всё равно, босс. Прикажете — мы сервируем правду.

— Сервируйте ложь, но под правду. Понимаете, так: посередине ложь куском, а по бокам — гарнир из ломтиков правды. Ну, идите, совещайтесь, потряхните мозгами... Мозги есть?

— С зелёным горошком, босс.

На открытии второй сессии «Международного института печати» в Лондоне Лестер Маркел говорил, беспокойно озираясь:

— Мы, независимые журналисты, должны говорить правду, то есть так говорить, чтобы все поверили, что это правда. Но как это сделать? Как?

На этот вопрос сессия не ответила.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

РАДИОПАУТИНА

— Министр, с которым я хотел встретиться, уже не был министром.

Так просто и кратко объяснил корреспонденту агентства Рейтер причину неожиданного возвращения из Парижа в Лондон английский министр колоний Литтлтон.

Этим забавным эпизодом отмечено начало очередного правительственного кризиса во Франции. Парижские комментаторы вновь побивают рекорды суесловия. Основная их цель — скрыть от народа истинные причины абсолютной неустойчивости французских кабинетов из-за последовательно проводимой ими политики войны. Как и всегда, впереди радио-обозреватели. Используя привычные шаблоны, они рассуждают и умозаключают, констатируют и разводят руками.

Вот примерный текст парижских передач, обобщающий опыт прошлого и настоящего в сомнительном искусстве говорить много, не сказав по существу ничего:

...Итак, правительство пало, и притом в самый неподходящий момент. По счёту это (*указывается порядковый номер*) правительственный кризис во Франции после войны. Досадно, что кризисы становятся не исключением, а правилом. Некто, анализируя сроки пребывания у власти различных кабинетов, сказал в шутку, что трагичным для правительства является восьмой месяц. Эта мимолётная острота, к сожалению, сплошь и рядом оказывается пророческой. Более того, история последних лет знает факты, когда правительство, так сказать, существовало сорок дней, если уж не говорить о том злополучном депутате Национального собрания, который удерживал портфель премьера всего лишь сорок восемь часов. Газета «Фигаро» установила, что французские кабинеты подвержены прямо-таки детской смертности. Оказывается, Франция менее чем за девять лет имела двадцать два — явный

перебор, господа! — различных правительства. Это значит, что средняя продолжительность их жизни не превышает четырёх месяцев.

Неоднократный премьер-министр Франции Рене Плевен неоднократно высказывал пожелание, чтобы в конституцию была включена статья, устанавливающая гарантийный срок существования правительства. Увы, такой статьи в нашей конституции до сих пор ещё нет. И вот результат: правительство (*называется имя премьер-министра в родительном падеже*) продержалось только..... месяцев,дней и..... часов (*указываются цифры*). И это происходит как раз в тот момент, когда, говоря словами нашего собрата по перу из «Лез эко», «Франция меньше, чем когда-либо, может позволить себе роскошь политического кризиса!» Поистине сложилась курьёзная традиция, согласно которой каждая парламентская дискуссия (*указывается конкретно: по бюджету; налоговой политике; о создании европейской армии; о ведении войны в Индо-Китае и т. д.*) требует принесения в жертву одного или даже двух кабинетов.

Но время не ждёт. Сегодня наступил..... (*указывается порядковое числительное*) день кризиса. Под вопрос поставлен авторитет Франции. На очереди ряд важнейших международных встреч и совещаний. Но кто сегодня имеет право говорить от имени Франции? — спрашиваем мы устами господина Бидо. «Это подлинный позор для нас в настоящий момент, — заявляет со своих страниц «Уэст Франс». — Повсюду с унижительной для нас иронией задают вопрос, будет ли выигран бег против часовой стрелки и всплывет ли во-время на поверхность новый премьер».

Парламент должен понять, что сейчас не время заниматься интригами и кулуарными комбинациями. «Мы хотели бы, — как справедливо указывает обозреватель «Фран-тирер», — чтобы этот правительственный кризис был не только очередным кризисом, которых не перечесть, но чтобы он ознаменовал собой этап, поворот, надежду». И Франция, которой послед-

нее время приходится попрошайничать и унижаться, имеет на это право. Вот почему в условиях столь сурового политического климата мы ждём от нового правительства одного: единства, единства и ещё раз единства. Пора прекратить игру! Пора взвесить шансы и открыть козыри!

Как известно, президент республики принял отставку премьер-министра и его кабинета и приступил к длительным консультациям. Он уже успел побеседовать с лидерами партий (*следуют имена лидеров*) по вопросу о формировании нового правительства, однако никто не выразил желания возглавить будущий кабинет. Вчера президент поручил формирование кабинета (*такому-то*). Он согласился без энтузиазма, но тучи, которые внезапно затмили политический горизонт, всё же рассеялись. Однако сегодня и он уже отказался сформировать кабинет. И вновь тучи правительственного кризиса сгустились и грозят нам неприятными осадками. Полагают, что президент поручит сформировать правительство (*такому-то*). Не будем ли мы и завтра свидетелями такой же ситуации, какая сложилась сегодня?

Каковы прогнозы политической погоды? Что можно сказать о будущем кабинете? Всё, что мы можем сделать в данном случае, — это отдалиться известной игре в гипотезы. Не будем гадать, сумеет ли новое правительство сementировать своё хрупкое большинство голосов в парламенте: ведь партии, лидеры которых поочередно пытаются сформировать кабинет, имеют столько же шансов на объединение, сколько на крах. Не станем гадать и о том, как велика будет пауза, чтобы перевести дыхание: ведь сейчас всё дело в том, чтобы, переведя дыхание, снова не задохнуться...

* * *

Быть может, нас заподозрят в пародировании? Нет, это не пародия. Мы строго придерживались стиля парижских радиокомментаторов. А они говорят именно так.

В. КРУГЛОВ

Рисунок Ю. ГАНФА.

«Конгрегация священной канцелярии» лишила духовного сана священника Андреа Гаджеро, принимавшего активное участие в борьбе за мир.

— Идите с миром!

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Служебная характеристика — один из распространённых жанров ведомственной литературы. Благодаря товарищу Молодыко (начальник 4-го участкового железнодорожного склада на станции Мукачево) этот жанр достиг на станции Мукачево небывалого расцвета. Характеристики, вышедшие из-под пера Молодыко, отличаются изумительным проникновением во внутренний мир характеризуемого человека.

«За период работы... на должности зав. складом тов. Геруш показывал исполнительность, дисциплинированность, — пишет Молодыко. — Стремился повышать свою деловую квалификацию и отдавать усердие на пользу дела.»

Но в силу недостаточной работы (идеологической и политической) над собой тов. Геруш Г. В. запутался в комбинациях с учётом материальных ценностей, был избалован в этих злоупотреблениях, материально и морально был подвергнут возмездию и надо полагать вынес урок на всю свою жизнь...»

Ещё большей психологической глубиной отличается характеристика, выданная инженер-лейтенанту тяти О. М. Зюзиной. Здесь тов. Молодыко превзошёл самого себя:

«Тов. Зюзина О. М. обладает широким диапазоном в области паровозного хозяйства и глубоким интеллектом вообще.»

За период работы... в значительной степени познала материаловедение и на практической работе показала незаурядные способности. Вполне могла бы в оперативной деятельности склада принести гораздо больший вклад. Но в силу неуважения профессии «снабженца» тов. Зюзина органически не переваривает круг обязанностей товароведа. Всё же за последнее время тов. Зюзина сделала резкий крен в сторону любви к своей работе.»

Кто бы помог товарищу Молодыко сделать резкий крен в сторону... от подобных психологических этюдов?

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Вот вы обо мне не беспокоитесь, товарищ председатель, а мне из-за вас краснеть не придётся...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ПО ГРИБЫ

♦ Жители посёлка Плоское, Орловской области, П. Кобзев, Д. Мироненко и другие жаловались на отсутствие парикмахерской в их селе (письмо опубликовано в № 6 Крокодила).

Редакции сообщено, что помещение для парикмахерской теперь оборудовано, парикмахерская работает нормально.

♦ Граждане города Чермоз (Молотовская область) написали в редакцию Крокодила о том, что Чермозский дом пионеров используется не по назначению и поэтому среди пионеров не ведётся никакой работы.

После вмешательства Крокодила Дом пионеров освобождён от посторонних организаций и в настоящее время оборудуется всем необходимым.

♦ В редакцию Крокодила обратились с письмом инвалиды, проживающие в Полесском доме инвалидов. Они писали о беспорядках, царящих в доме.

В результате вмешательства Крокодила была произведена ревизия, вскрывшая наличие злоупотреблений.

Директор Дома инвалидов смещён. Завезены бельё, мягкий инвентарь. Дом подключён к электросети. Ведётся подготовка к ремонту зданий.

♦ Колхозники колхоза имени Калинина, Мозырского района, Полеской области, написали о задержке со строительством клуба.

В настоящее время строительство клуба закончено. Открытие клуба состоялось 1 мая.

Как ни странно, НО..

...работники станции Лодейное Поле часто вспоминают знаменитую арию Руслана «О поле, поле, кто тебя усеял...»

А усеяла станцию Лодейное Поле цементом перевалочная база Вытегрогидростроя. Лежит он в немалом количестве на станции ещё с ноября прошлого года и портится.

Не надеется ли начальник перевалочной базы тов. Худницкий впоследствии перевалить на кого-нибудь ответственность за порчу цемента?

Заведующий сельской аптекой Иван Петрович Бабочкин только что вернулся домой с работы. Он умылся, подкрутил свои пшеничные гвардейские усы и наслаждается вечерним отдыхом: сидит у открытого окна, пьёт чай. А с улицы тёплый ветерок гонит и гонит неслышными волнами прятный запах акаций и разогретшейся за день земли.

— Добрый вечер, Иван Петрович!

— Здравствуйте... А, это вон кто!

Под окном стоит хорошо знакомая аптекару молодая пара: завклубом, она же первая певунья на селе, Любаша Арсенина и бригадир полеводческой бригады, в личной жизни замечательный балабачник, Петя Носов.

— Мы к вам, Иван Петрович,— говорит с озабоченным видом Любаша.

— Ко мне?— Аптекарь отодвигает чашку и хитро прищуривается.— Может, вам тинктура валерьяна понадобилась для сердечного успокоения? Ох, боюсь, что фармакопея в подобных случаях...

— Да ну, Иван Петрович!..— зардевшись, как маков цвет, говорит Любаша.— Мы к вам за серьёзной культурной консультацией пришли.

Дело оказывается весьма неожиданного свойства. Вчера Любаша была в городе и купила ноты для кружка самодеятельности. И вот ведь какая неприятность: все обозначения и примечания в этих нотах сплошь иностранные и напечатаны латинскими буквами. Ребята разбировали, разбировали и надумали: поскольку Иван Петрович, по своей профессии, с латынью — на короткой ноге, обратиться к нему.

— М-да,— говорит аптекарь, закуривая папиросу.— Конечно, с латынью нам приходится иметь дело. Ну, там олеум рицини, калий хиперморганикум и всё прочее... Давайте-ка посмотрим, что у вас такое...

Петя и Любаша горюливо кладут на стол пачку нотных тетрадей.

— Тэк-с,— говорит Иван Петрович, рассматривая титульный лист первой тетради.— Композитор Ходжа-Эйнатов. «Песни о Родине». Издание Музгиза, 1951 год. Какая ж тут может быть латынь?

— Вы внутрь, внутрь гляньте!— волнуется Любаша.— Вот видите? Песня «Советская отчизна»... Вон оно, между нотными строчками напечатано!

— Ага, действительно,— бормочет аптекарь, водя пальцем по странице.— Вот оно, это самое: «Ан-данте со-сте-нуто... мольто кан-табиле... ун поко а-ни-мато»... Вишь ты, как завернули!

Сначала он читает осторожно и неуверенно. Но чем дальше, тем дело идёт веселее. Когда Иван Петрович добирается до песен «Дети» и «Здравница», в голосе его начинает звучать металл, и он уже не читает, а прямо декламирует:

— «Анданте мосо! Ун поко анимато а темпо алларгандо! Меню мосо квази речитативо! Аллегро кон фуоко ун поко мэно мосо стрингендо!»

Любаша и Петя восхищённо переглядываются: вот, дескать, молодчина! Прямо как горохом сыплет! Сейчас он нам всё переведёт слово в слово...

Аптекарь внезапно замолкает и смотрит на своих гостей добрыми, смущёнными глазами:

— Н-да, братцы мои! Хоть убейте, ни

бельмеса не понимаю. Да это вовсе и не латынь, это по-итальянски написано.

Наступает долгая, томительная пауза. На лицах молодой пары выражается горестное разочарование. Наконец Петя не выдерживает и говорит дрожащим голосом:

— Иван Петрович, ну как же так? Ведь итальянцы — потомки древних римлян?

— Это, как пить дать, потомки.

— Значит, итальянский язык от латыни произошёл?

— Произошёл-то он, Петя, произошёл, да что нам толку-то! Всё равно, Федот, да не тот. У него с латынью, видать, только общие корни остались.

— Иван Петрович, миленький!— говорит Любаша, умоляюще складывая руки.— А вы попробуйте эти самые корни поискать, а?

Аптекарь тяжело вздыхает и, шевеля усами, начинает перелистывать другие нотные тетрадки.

— Тэк-с... «Аллегро кон брио... ун поко... кон спирито...» Постойте-ка, по линии корней это в самом деле что-то очень знакомое. Кон спирито... Ага, ну конечно же,— спирито, спиритус вини... А «кон» — это видоизменённый предлог «с». Абсолютно ясно! «Кон спирито» означает в переводе на русский — «со спиритом».

— Нет, это что-то странное получается,— говорит Петя.— Как же можно исполнять музыку... со спиритом?

Добрейший Иван Петрович молчит. Он и сам до крайности озадачен своим лингвистическим открытием. Экая досада! Видно, так и придётся отпустить гостей ни с чем... Он машинально перелистывает обработку белорусских народных песен, изданные Музгизом в 1953 году, и вдруг с досадой хлопает рукой по столу:

— Ах, бессовестные! Даже в простую «Вишеньку» воткнули аллегро-модерато!

Петя и Любаша уходят от Ивана Петровича огорчённые и разочарованные. Что же теперь делать? Придётся, пожалуй, писать письмо в Москву, во Всесоюзный дом народного творчества... А так хочется завтра же, не теряя времени, начать разучивать новые ноты!

...Судьба оказывается милостивой к любителям музыки. В конце недели в колхоз «Новый путь» приезжает концертная бригада областной филармонии. Колхозники с огромным удовольствием слушают квартет Бородина, романсы Глинки, инструментальные пьесы Чайковского и Шопена. После концерта между участниками самодеятельности и приезжими артистами завязывается непринуждённая, дружеская беседа.

— Да! Самое-то главное чуть не позабыла!— спохватывается вдруг Любаша.— Товарищи, объясните, пожалуйста, что значит «кон спирито»?

— «Кон спирито»,— отвечает почтенный седовласый пианист,— значит «с душой», «душевно». А что?

— Да вот,— жалостно говорит Любаша,— у нас тут такая музыкальная петрушка получается...

Через несколько минут, снова заглянув в клубный зал, Иван Петрович застаёт всех за горячей, шумной работой. Приезжие артисты с азартом, наперебой расшифровывают, комментируют и диктуют Любаше и Пете переводы громоздких итальянских терминов. И между делом все дружно сетуют на некоторых музыкальных деятелей, которые подчас забывают, что музыка у нас давно уже перестала быть достоянием одних только «знатоков» и профессионалов, имеющих консерваторские дипломы.

...Прощаясь с артистами, Любаша и Петя долго, горячожимают им руки:

— Спасибо, товарищи! От всех наших колхозников, и от самодеятельности — особю! Долго и душевно будем вспоминать вас!

И Любаша, показывая все свои ослепительные зубы и ямочки на щеках, добавляет лукаво:

— Долго и... кон спирито!

М. ГРАЧЕВ, М. ЛЬВОВ

ПОСТОЯННЫЙ ХАРАКТЕР

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Николай Спиридонович каждый год проводит здесь отпуск вместе с женой.

— А ещё говорят, что я не полностью использую технику, имеющуюся в моём распоряжении!..

Владимир ИВАНОВИЧ

Золотая РЫБКА

Работники рыбной промышленности ещё неудовлетворительно используют имеющиеся возможности. За истекшие четыре месяца нынешнего года они не выполнили установленных планов заданий. Стране недоданы сотни тысяч центнеров рыбы.

Там,
Где пенится синее море,
Где сияют лазурные дали,
Рыбаки,
Балагурия и споря,
Проводили часы на причале...

— Всё б, Данила, точить тебе ляды!
Время в море вести нам баркасы:
Вся вода
Потемнела от рыбы.
Эх, и знатный улов привезли бы!
Вон соседи
На прошлой неделе
Десять тонн наловили макрели!
Ну, а мы?
Видно, будем учиться
Из ракушек
Готовить ущицу?..
Нет, давай-ка на вёсла наляжем
Да рыбацью сноровку покажем!

Но Данила ворчит,
Хмуря брови:
— Что впустую болтать об улове?
Ведь у нас не залатаны сети!
Как поедешь, коль бешеный ветер
Всё навыворот вывернуть хочет?
Иль не видишь, как море клокочет?
Ишь, храбрец отыскался мне тоже!
Лучше дней подождать нам погожих.

Вдруг вода
Улеглась у причала,
Море сразу шуметь перестало,
Успокоились чайки в лазури,
И следа не осталось от бури.

На песке,
Безмятежности полны,
Шелестят утомлённые волны.

— Что такое? —
Дивится Данила.
— Будто в берег волна и не била!
Так спокойно,
Так солнечно снова...
Глядь —
К причалу
Из устья речного
Чудо-рыбка плывёт золотая
И кричит, рыбаков изумляя:
— Эй, держись,
Рыболовы-зевачи!
Засмеют вас медузы и раки,
Если ваши рыбацкие боты
Так и будут стоять без работы!

Говорит ей Данила с поклоном:
— Солнце жарит,
Как будто назло нам!
А без ветра
Нигде нет удачи —
Что ковать,
Что молоть,
Что рыбачить.
Не плыви же, разумница, мимо,
Ты пошли ветерку нам из Крыма!
Заодно
Поработай немножко:
Почини волокушу, мерёжку,
Просуши невода и канаты...
Будешь нам, рыбакам, дорога ты;
Честь окажем тебе, попируем,
Патефоном тебя премируем!
Рыбка всё переделала вскоре.
Только нет рыболовов на море.
Что ж они?
Рыбка кличет их снова
И такое в ответ слышит слово:

— Рыбаков черноморских отрада!
Посмолить бы баркасы нам надо!
Но сначала — учтиво мы просим —
Налови нам, голубка, лососей!

Сделай так,
Чтоб они самоходом
Плыли прямо к консервным заводам;
Постарайся пригнать и кефали...
Мы покуда соснём на причале.

Как взялась чудо-рыбка за дело,
Аж вода у бортов закипела!
Все баркасы за час просмолила,
Якоря поднимала из ила,
Привинтила к шаландам моторы,
Стала звать рыболовов на море.
Кличет долго,
Корит их сурово
И такое в ответ слышит слово:

— Брось ты, рыбка, свои разговоры!..
Получи нам аванс в облконторе,
Как получишь, —
Тащи сюда водки,
Раздобудь
Астраханской селёдки...
Да живей шевелись, между прочим,
Нынче мы
На уху тебя прочим!

Подивилась рыбка, сказала:
— Я такого ещё не встречала! —
Покачала головкой,
Вздыхнула
И... хвостом на лентяев махнула.

Долго, долго потом на причале
Рыбаки друг на друга кричали...

И поныне,
Лениво гуторя,
Озирая с унынием воды,
Всё сидят рыболовы у моря;
Ждут они месяцами... погоды.

Моряки! Помогите им в горе!
На буксире стащите их в море!

Перевёл с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

г. Одесса.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты, естественно, спросишь: где и когда запечатлён этот изумительный кусочек ландшафта?

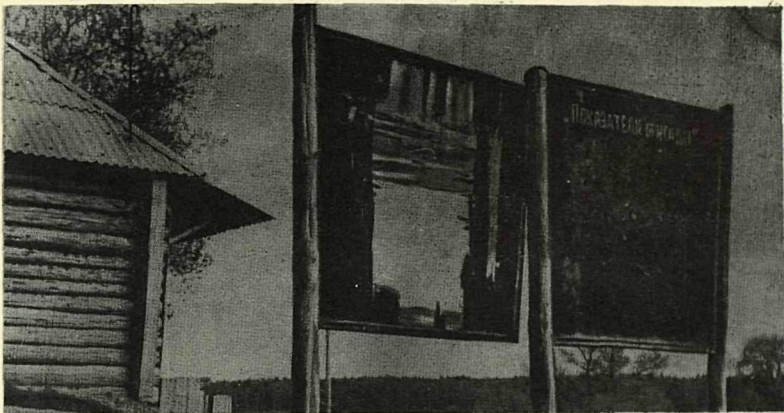
Сообщаем тебе, что снимок сделан в колхозе «Путь к коммунизму», Василинского сельсовета, в самый разгар весеннего сева этого года.

Добавлять к снимку что-нибудь

ещё считаем излишним. И так через эти доски показателей всё насквозь видно! Для характеристики работы секретаря парторганизации колхоза А. П. Спирина трудно найти что-нибудь более показательное!

Ю. СОКОЛОВ

г. Верей,
Московской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Глядя на это фото, председатель Чуровичского райисполкома тов. Бакеркин, возможно, долго будет гадать, где он видел нечто похожее. Но в конце концов вспомнит:

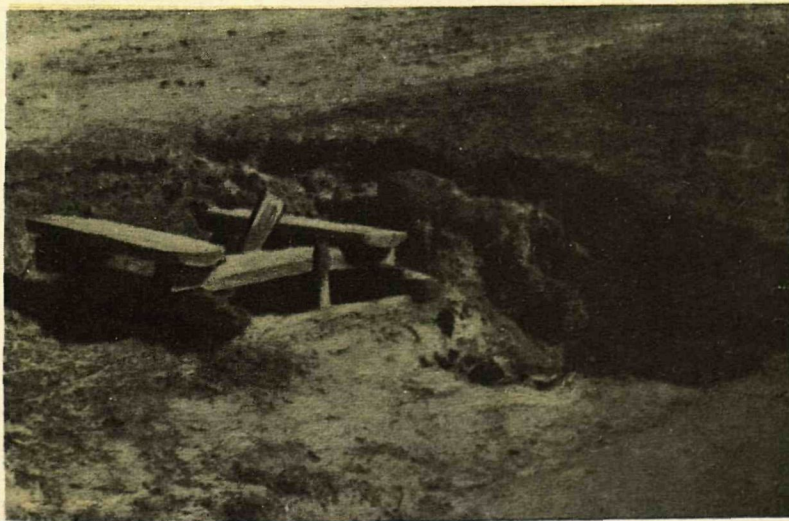
— Ба, это же тот самый колодец в нашем районном центре, у которого сруб обвалился! В него ещё несколько человек упало... Как же, как же, узнаю. Мы даже

несколько раз решения принимали о его ремонте!

Подскажи, пожалуйста, дорогой Крокодил, товарищу Бакеркину, что жителям Чуровичей вода нужна в колодце, а не в многочисленных бумагах, хоть и подписанных самим председателем райисполкома, но не имеющих никакого действия.

И. БЕЛОВ

село Чуровичи,
Брянской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Не пугайся! Эти живописные развалины не следы какого-нибудь стихийного бедствия — землетрясения или пожара... На фото мирные останки больничной ограды.

К зиме 1953 года начальник ремонтно-строительной конторы Ленинского района тов. Расторгуев воздвиг вокруг районной больницы монументальную ограду. Пришла весна, зазвенели ручьи. Ограда вдруг стала таять на глазах и в начале лета развалилась совсем.

Сейчас вокруг новоявленных руин, как видишь, царит оживление. Одни говорят, что ведутся восстановительные работы, другие утверждают, будто исполком райсовета решил докопаться, как умудрился тов. Расторгуев похоронить под этим хрупким сооружением девяносто тысяч рублей.

Как ты думаешь, докопается?

Б. ЛАДЫГИН

г. Тамбов.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Красивый у нас Дворец культуры! Не правда ли? Он и внутри богато оборудован. Есть в нём прекрасный театральный зал, много комнат для кружковых занятий.

Но... пользоваться всеми богатствами дворца наши металлурги не могут. Почему? Очень просто: дворец до сего времени не открыт.

Директор металлургического завода тов. Матвеев и председатель завкома тов. Касьян ещё в прошлом году обещали срочно лик-

видировать кое-какие недоделки по противопожарной безопасности, из-за чего дворец и не открывают. — Мы это мигом! В пожарном порядке...

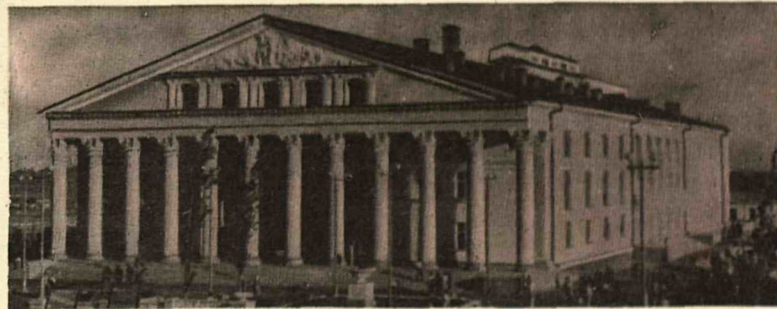
Пообещали и забыли.

— Успеем, не горит.

И вот нашим металлургам остаётся только любоваться внешним видом дворца. Неужели, дорогой Крокодил, дворец для этого строили?

С. ГАТИЛОВ,
С. СТУПНИКОВ

г. Балхаш.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Никому ещё в голову не приходило возводить из строительного кирпича Гималаи или Карпаты.

Никому, кроме начальника Нелидовского строительно-монтажного управления тов. Петрова.

Управление заказало для строительства рабочего посёлка миллион штук кирпича. В сентябре прошлого года эшелон прибыл. Кирпич свалили на железнодорожной ветке славной конторы и... забыли о нём.

Так Нелидовский район обогатился горными хребтами местного значения (см. фото). Самую высокую гору этих хребтов окрестные жители называют «вершиной Петрова».

Не отметишь ли и ты, дорогой Крокодил, успехи товарища Петрова? Таких «героев» надо поднимать если не на щит, то на вилы.

Е. НЕЧАЕВ

г. Нелидово,
Великолукской области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приним ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 486.

Подписано к печати 11/VI 1953 г.

Формат бум. 70×108¹/₁₆. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 02829.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1591.

Тираж 350 000 экз.

2-4 ИЮНЬ 1953

7467 №

1953 г. ВИДЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

В Италии 200 тысяч семейств ютятся в пещерах и лачугах.

— Не понимаю, чем они недовольны: отсюда прекрасный вид на город...